

ИЗУЧЕННОСТЬ НАЗЕМНЫХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ КАМЧАТКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

П. Ф. Грибков

(Управление охот.-пром. хоз-ва при Камчатск. облисполк.)

В первые достоверные письменные данные о животном мире Камчатского полуострова были сообщены в конце XVII века, в «Скасках» землепроходца Владимира Атласова. Во время похода в 1697 г. он собрал в ясачную казну: 80 сороков соболей, одну соболью парку, 10 шкур морских бобров, 7 бобровых лоскутов, 4 выдры, 10 лисиц-сиводушек и 191 красную. Уже по этим данным можно сделать вывод, что на Камчатке обитают дорогостоящие пушные звери: соболь, морской бобр (калан), речная выдра и лисица.

Более скучное изучение зверей Камчатского полуострова началось русскими экспедициями, организованными по инициативе Петра I в 1725 и 1733 гг. Во второй из этих экспедиций принимали участие С. П. Крашенинников и Г. В. Стеллер, которые впервые описали фауну Камчатки (Steller, 1774; Крашенинников, 1755). В результате животные Камчатки в XVIII столетии были изучены, пожалуй, лучше, чем многих менее отдаленных частей Сибири. С. П. Крашенинников в своей книге упоминает 17 видов наземных млекопитающих, в том числе трех видов мышевидных грызунов.

В 1824 г. некоторые новые данные о животных Камчатки сообщил врач Тилезиус, а в 1827—1828 гг. Ф. Х. Киттлitz (Kittlitz, 1858) производил зоологическое коллекционирование на маршрутах: Петропавловск—Ключи и Большерецк—Явино. Результаты этих сборов им опубликованы в 1845 и в 1858 годах.

В 1846—1848 гг. большой фаунистический материал на Камчатке собрал препаратор Зоологического музея Академии наук И. Г. Вознесенский. Он совершил поездку по восточному берегу полуострова, от города Петропавловска до п. Карага. Затем проехал от города Петропавловска до долины р. Камчатки и далее через Большерецк по западному побережью полуострова достиг р. Облуковины и мыса Лопатка. Отсюда он вернулся к верховьям р. Камчатки, где достиг поселка Ключи, пересек хребет и вышел на западное побережье в с. Тигиль Лесная, затем через горы проник на восточное побережье к с. Дранка и берегом прошел до Нижне-Камчатска. Его материалы, хранящиеся в Зоологическом музее Академии наук СССР, использованы многими авторами в ряде работ.

В 1851—1855 гг. Камчатку исследует геолог К. Дитмар (1901), опубликовавший некоторые сведения о животном мире полуострова. В 1879—1883 гг. на Камчатке работал зоолог Б. И. Дыбовский, который в своих работах разбирал систематическое положение некоторых

млекопитающих. Краткие сведения о распространении животных и их встрече на полуострове имеются в работе врача В. Н. Тюшева (1906) «По западному берегу Камчатки» и у Маргаритова — «Камчатка и ее обитатели». Некоторые данные о фауне Камчатки изложены в капитальной сводке Н. В. Слюнина (1900).

В начале XX столетия большой материал был собран по фауне Камчатки экспедицией Рябушевского, обработанный и опубликованный П. Ю. Шмидтом (1916), и некоторые общие сведения о фауне полуострова приводят в своих работах Димидов, Аллен, А. И. Державин и др.

В эти же примерно годы здесь работала шведская экспедиция (Бергман, Малэз), участники которой итоги ее работы опубликовали за рубежом. С. Л. Dybowskii (Дыбовский) в 1922 г. впервые, как самостоятельный подвид описал камчатского волка. Позднее, в 1926 г. эту же расу описывает новым подвидом Доманиевский, давая ему новое латинское название. В 1930 г. в «Известиях государственного географического общества» появляется сообщение П. Т. Новограбинова по поводу появления на полуострове Камчатка белки, а в 1933 г. Е. И. Плечев приступил к изучению промысловых зверей в юго-восточной части Камчатского полуострова с целью организации на территории Авачинского заповедника производственно-охотничьей станции. Полученные им материалы были опубликованы в «Известиях государственного географического общества» в 1939 г.

В более поздние годы большое внимание было уделено изучению биологии и промысла соболя (Вершинин, Долгоруков, 1947). В. Т. Гаврилов (1947) произвел интересные наблюдения по снежному барану в Кроноцком государственном заповеднике, опубликовав по данному виду экологические материалы в Зоологическом журнале. Год спустя, Камчатку посетил знаменитый натуралист В. Л. Бианки (1948), сообщивший свои заметки по командировке в «Известиях Академии наук». В эти же годы к изучению млекопитающих Кроноцкого заповедника приступил Ю. В. Аверин (1948). Большая часть результатов его исследований обобщены в оригинальной сводке по териофауне восточной Камчатки. Несколько позднее ряд статей по соболю и его промыслу были опубликованы В. П. Залскером, Кондаковым, А. А. Вершининым, А. П. Казариновым и другими.

И все же, несмотря на наличие значительного количества работ по наземным млекопитающим Камчатки, все они, к сожалению, не достаточно полно описывают указанную группу. И фактически до сих пор по млекопитающим Камчатского полуострова нет ни одной монографии, хотя бы затрагивающей одного представителя териофауны.

Большинство перечисленных выше публикаций имеют более, чем двадцатилетнюю давность, и обобщающих работ по наземным млекопитающим Камчатки нет со времен С. П. Крашенинникова и Г. В. Стеллера. А ведь с тех пор (с 1741 г.) животный мир Камчатского полуострова значительно изменился, и его териофауна пополнилась новыми видами животных. В двадцатых годах на Камчатку впервые проникла белка (Новограбленов, 1930), в 1937 году — рысь (Грибков, 1967), позднее были акклиматизированы ондатра и норка. Причем, первая в настоящее время расселилась почти по всему полуострову и достигла промысловой плотности. Обнаружен на Камчатке лесной лемминг и есть подозрение о наличии желтобрюхого лемминга.

Из всего сказанного видно, что видовой состав фауны наземных млекопитающих Камчатки еще очень слабо изучен. Еще хуже обстоит дело с систематическим анализом некоторых видов, обитающих на полуострове. До этих пор нет ясности в подвидовой принадлежности кам-

чатских волка, лисицы, горностая, бурого медведя, выдры, зайца-беляка и др. В настоящее время на Камчатском полуострове насчитывается около 30 видов наземных млекопитающих, изучение которых имеет большое научное и народно-хозяйственное значение.

Известно, что териофауна Камчатского полуострова развивалась в условиях островной изоляции. Ее видовой состав и до сих пор остается не очень богатым, но сравнительно высокопродуктивным и чрезвычайно сложным в связи с разнообразием природных условий и резко пересеченного рельефа. Здесь сочетаются элементы тайги, лесотундры, тундры, альпийского пояса и морского побережья.

На некоторых представителях Камчатской териофауны можно изучать процессы расселения животных, развитие подвидовых форм в условиях изоляции. Териофауна Камчатки интересна и с зоогеографической точки зрения, т. к. на Северо-Востоке нашей страны Камчатка является конечной границей распространения многих видов.

Очень высоко народнохозяйственное значение наземных млекопитающих полуострова. Оно заключается в том, что некоторые из них дают большое количество ценнейшей пушнины, высококалорийного мяса и ценное меховое сырье. Мелкие грызуны среди них являются основным кормом многих пушных зверей и разносчиками различных инвазионных и инфекционных заболеваний.

До 1950 г. все внимание зоологи Камчатки уделяли изучению в основном охотниче-промышленных зверей. Экспедиции были целенаправленными, изучающими распространение, численность и возможности добычи основных промысловых животных. Организованное на Камчатке с 1950 г. отделение ВНИО занималось только соболем — основным пушным видом полуострова, млекопитающие практически не изучались, в особенности мелкие непромысловые виды, роль которых велика в питании некоторых хищников и в распространении различных заболеваний.

Крайне плохо изучены крупные хищники — волк, росомаха, рысь, бурый медведь и их взаимоотношение с другими видами (например, с копытными).

В американской литературе есть сведения о том, что некоторые хищники способствуют оздоровлению популяций копытных. Поэтому необходимо и нам выяснить, какое их количество следовало бы оставлять в природе для этой оздоровительной цели. Вполне понятно, что если связь хищника с жертвой будет увеличиваться, то об оздоровлении популяции жертвы не может быть и речи.

Как уже указывалось, на Камчатке, кроме местных видов, имеются интродуцированные для акклиматизации, это — ондатра и норка. Наша ближайшая задача изучить их взаимоотношение с местными видами, найти пути правильного использования запасов и уберечь местных диких животных от возможных новых инфекционных заболеваний, которые могут быть завезены с этими интродуцентами. А надо заметить, что уже были случаи заболевания туляремией охотников, добывающих ондатр. Кроме того, из литературы известно, что ондатра — один из хозяев опаснейшего гельминта — альвеолярного эхинококка. Поэтому в тех местах, где накапливается высокая численность этого грызуна, возможно возникновение очага заболевания.

Необходимо также форсировать изучение и остальных промысловых млекопитающих, которые предоставляют большое количество ценных пушнины и мяса. Значение их для населения очень велико. Например, в годы высоких «урожаев» на Камчатке добывалось 11 тыс. соболей, 10,2 тыс. лисиц (1932 г.), 16 тыс. горностаев (1937 г.), 84 тыс. зайцев-беляков (1936 г.), 1,8 тыс. бурых медведей (1942 г.) и много других

видов. Все это было хорошим подспорьем, а иногда и основным источником средств для существования жителей Камчатки.

Но в иные годы численность указанных основных промысловых животных резко снижается. Например, добыча лисицы падает до 1,8 тыс. штук (сезон 1947/48 гг.), горностая — до 1 тыс. (1951/52 гг.), зайца-беляка — до 2,4 тыс. (1953/54 гг.) и медведя бурого — до 100 голов. Изучение причин, вызывающих эти резкие колебания заготовок и численности зверей в природе, имеет первостепенное значение для экономики Камчатского края. Установив их, можно будет практически разработать ряд мер, влияющих на увеличение численности требуемых животных в так называемые «неурожайные» годы, т. е. несколько стабилизировать или поддерживать численность определенных промысловых видов на уровне, близком к максимальному.

Основное удельное значение в пушных заготовках Камчатки имеет соболь. Стоимость его шкурок составляет 73% от общей суммы промысловой пушнины. Поэтому надо провести тщательное изучение и уточнить методику учета и прогнозирования поголовья зверька. Старая методика несколько устарела и не совсем точно отражает численность этого вида в природе, что имеет очень важное значение для охотничьего хозяйства, так как весьма не желателен как перепромысел, так и его недопромысел. Некоторые охотоведы ставят этот вопрос несколько иначе. Они предлагают ограничить добычу соболя до минимума, с тем, чтобы его численность в природе достигла такой промысловой плотности, которая позволит брать до 15—20 тыс. в год. Нам кажется, такое предложение необоснованным, потому что емкость охотничьих угодий Камчатки не изучена, поэтому судить о том, выдержат ли они такую численную нагрузку соболя, мы не вправе, как и рисковать мероприятием. Но провести такой опыт на небольшом изолированном участке (например, Карагинском острове или другом каком-либо) было бы весьма желательно и интересно с научной и практической точек зрения.

Как уже указывалось, видовой состав млекопитающих Камчатки в сравнении с областями материка не богат, однако систематическое положение некоторых животных здесь еще не уточнено. Например, чем камчатская лисица отличается от якутской, к каким подвидам отнести камчатских горностая, зайца, волка и т. д. В имеющихся определителях и литературе данные вопросы освещены весьма туманно.

Крайне слабо изучена и экология перечисленных и иных видов зверей: волка, горностая, лисицы, зайца-беляка, росомахи, бурого медведя, мелких грызунов и копытных животных. Учитывая частичную изоляцию Камчатского полуострова, очень интересно бы провести здесь комплексное изучение териофауны, начиная от северных до южных широт, в сложных биоценотических связях, что поможет решить крупнейшие вопросы в деле использования зверевых ресурсов. Без подобного изучения всего комплекса млекопитающих нельзя правильно планировать промысел на зверей и воздействовать на воспроизводство тех или иных видов. Проще говоря, проводить плановое использование зверевых ресурсов суши на высоком современном научном уровне. Без указанных данных не может нормально развиваться охотниче-промышленное хозяйство Камчатки.

Для решения в ближайшем указанных сложных задач необходимо укрепить на Камчатке имеющиеся отраслевые научно-исследовательские учреждения, организовать зоологический отдел Биологического-почвенного института ДВ научн. центра АН СССР, открыть в Камчатском педагогическом институте биологический факультет для подготовки местных биологов. Кроме того, по линии Главного управления охотничьего хо-

зяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР необходимо создать научно-экспериментальную базу по воспроизведству и освоению биологических ресурсов. Для облегчения комплексного изучения и охраны естественных зверовых ресурсов, особенно популяции калана, восстановить Асаченский заповедник в старых границах.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверин Ю. В., 1948. Наземные позвоночные восточной Камчатки. Тр. Кроноцкого заповедника, вып. 1.
- Бианки В. Л., 1948. Отчет о командировке в Камчатку. Известия Академии наук, Л.
- Вершинин А. А., Е. М. Долгоруков, 1947. Материалы по биологии соболя и соболиному промыслу Камчатской области. ВНИО, вып. 8.
- Гаврилов В. Т., 1947. Заметки по биологии снежного барана. Зоологический журнал, т. XXVI, вып. 4.
- Гептнер В. Е., А. А. Насимович, А. Г. Банников, 1961. Млекопитающие Советского Союза, т. I, М., Изд. «Высшая школа».
- Грибков П. Ф., 1967. О распространении рыси на Камчатском полуострове. Вопросы географии Камчатки, вып. 5. Петропавловск-Камчатский.
- Громов И. М., А. А. Гуреев, Г. А. Новиков, И. И. Соколов, П. П. Стрелков, К. К. Чапский, 1963. Млекопитающие фауны СССР, М.—Л.
- Дитмар К., 1901. Поездка и пребывание на Камчатке в 1851—1855 гг. СПб, Изд. Академии наук.
- Залекер В. П., 1953. Материалы по плодовитости соболя в природе. Тр. ВНИО, вып. 12, М.
- Крашенинников С. П., 1949. Описание Земли Камчатки. М., Изд. АН СССР.
- Лавров Н. П., 1953. Материалы по питанию камчатского соболя. Тр. ВНИО, вып. 13, М.
- Новограбленов П. Т., 1930. Белка на полуострове Камчатка. Известия Гос. географического общества, т. LXII, вып. 4.
- Оглоблин Н., 1891. Две «Скаски» Вл. Атласова об открытии Камчатки. Чтения в общ. инст. и деревн. Росс., кн. 3, от. 1. М.
- Плечев Е. И., 1939. Промысловые звери юго-восточной Камчатки. Изв. Гос. географического общества, 9.
- Слюнин Н. В., 1900. Охотско-Камчатский край. СПб.
- Тюшев В. Н., 1906. По западному берегу Камчатки. Записки Русского географ. общ., СПб.
- Шмидт П. Ю., 1916. Работа зоологического отряда на Камчатке в 1908—1909 гг. Зоол. отдел Камчатской экспедиции Русск. географ. общ., вып. 1. СПб.
- Kittlitz F. H., 1858. Denkwurdigkeiten einer Reise nach dem Russischen America, nach Micronesien und durch Kamtschatk. Cotha.
- Steller G. W., 1774. Beschreibung von dem Lande Kamtchatka.